

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

(цитаты из произведений Йозефа Шумпетера*)

Развитие в нашем понимании — и то, что в обычном понимании слова является в нем, с одной стороны, «чисто экономическим», а с другой — принципиально важным с точки зрения экономической теории, — есть особое, различимое на практике и в сознании явление, которое не встречается среди явлений, присущих кругообороту или тенденции к равновесию, а действует на них лишь как внешняя сила. Оно представляет собой изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот, в отличие от самого кругооборота, представляет собой смещение состояния равновесия в отличие от процесса движения в направлении состояния равновесия, однако не любое такое изменение или смещение, а только, во-первых, стихийно возникающее в экономике и, во-вторых, дискретное, поскольку все прочие изменения и так понятны и не создают никаких проблем. А наша теория развития есть — что еще не заключено в признании факта существования особого явления — специфический, ориентированный на данное и вытекающие из него явления и связанные с ними проблемы метод исследования, есть теория разграниченных таким образом изменений траектории свершения кругооборота, теория перехода народного хозяйства от заданного на каждый данный момент времени центра тяготения к другому («динамика») в отличие от теории самого кругооборота, от теории постоянной адаптации экономики к меняющимся центрам равновесия и *ipso facto* также влияний этих изменений («статика»).

Ситуация в [экономической] науке характеризуется наличием трех пар связанных между собой противоположностей. Во-первых, это противоположность двух реальных процессов: неизменный ход экономических процессов или тенденции к установлению равновесия, с одной стороны, и нарушения привычного хода процессов или стихийные изменения экономикой показателей (условий) своего функционирования — с другой. Во-вторых, это противоположность между двумя аппаратами теоретических исследований: статикой и динамикой. И наконец, в-третьих, это противоположность двух типов поведения, которую мы можем себе представить в виде антитезы двух типов хозяйственных субъектов: «просто хозяева» и «предприниматели». ... Разумеется, можно предположить и последний вариант — исследователь имеет право на любую предпосылку — и даже правильно объяснить при этом некоторые явления действительности, но предпринимательский доход, процент, кризисы, чередование подъемов и спадов в капиталистическом мире и многое другое останется при этом необъясненным.

Функция изобретателя и вообще технического специалиста не совпадает с функцией предпринимателя. Предприниматель может быть одновременно изобретателем, и наоборот, но в принципе это всего-навсего случайность. Предприниматель как таковой не является духовным творцом новых комбинаций, изобретатель как таковой не является ни предпринимателем, ни каким-либо другим руководителем. И «поведение», и «тип» предпринимателя и изобретателя различны: как неодинаково то, что они делают, так неодинаковы их способности делать это.

... Осуществление новых комбинаций представляет собой особую функцию и привилегию людей, которых гораздо меньше, чем тех, что в принципе имели бы такую возможность, а часто тех людей, которые на первый взгляд начисто лишены такой возможности. Именно поэтому предприниматели являют собой особый тип, поэтому их

деятельность является специфической проблемой, с которой связан целый ряд важных явлений.

Предприниматель практически никогда не несет рисков. Это совершенно четко прослеживается в наших примерах. Если предприятие терпит крах, в накладе остается кредитор. И хотя предприниматель отвечает за успех дела своим имуществом, это, скорее, вызывает к нему доверие, чем реально обеспечивает заем. Но даже если предприниматель финансирует себя сам из прошлой предпринимательской прибыли или использует средства производства своего прежнего «статичного» предприятия, он несет риск только как кредитор или владелец благ, но отнюдь не как предприниматель. Пусть даже он рискует своей репутацией, но прямой экономической ответственности за неудачу своего предприятия он не несет.

Экономическая сущность процесса депрессии состоит в распространении — через механизм стремления к равновесию — технических достижений на все народное хозяйство, что эту основную черту затеняют только временные и лишь отчасти необходимые при данной экономической системе обратные воздействия и вызывают как выраженное в понятии «депрессия» настроение, так и депрессия, которая отражает даже конъюнктурные показатели, не относящиеся вообще или относящиеся только частично к денежно-кредитной сфере и ценам, а просто отражающие автодефляцию.

Нынешняя экономическая теория почти целиком является теорией управления данным индустриальным аппаратом. Однако гораздо важнее знать, как капитализм создает свои индустриальные структуры, чем понимать, как он ими управляет. Как раз в этот процесс созидания неизбежно включается монополистический элемент, а это дает нам совершенно другой взгляд и на проблему монополии, и на законодательные и административные методы ее регулирования.

Хорошая бюрократия возникает медленно и не может быть создана, когда этого захочется. Бюрократические органы США обнаруживают все признаки болезни быстрого роста, причем в такой степени, что принятие решительных мер становится необходимым не только в общественных интересах, но и в интересах самой бюрократии. Помимо всего прочего вашингтонская бюрократия еще не нашла своего места. Постоянно случается так, что отдельные ее представители осуществляют свои собственные программы, чувствуют себя реформаторами и ведут переговоры с конгрессменами, сенаторами и членами прочих структур через головы их руководителей. Какаянибудь идея может неожиданно приобрести характер движущей силы, происхождения которой никто не ведает. Все это может привести лишь к неудачам и хаосу.

Практически любое нововведение, в особенности если оно состоит во внедрении нового товара, вначале порождает ситуацию такого рода, которая характеризуется понятием «монополистическая конкуренция».

Мы все время слишком много планируем и слишком мало думаем. Нам не нравится призыв к размышлению и ненавистны незнакомые аргументы, которые не совпадают с тем, во что уже верим или готовы поверить. Мы вступаем в наше будущее, как мы вступили в войну, — с завязанными глазами. Но именно здесь я и хотел оказать услугу читателю. Я хотел заставить его думать, и, чтобы сделать это, важно было не отвлекать его внимания дискуссиями о том, что "следовало бы делать", исходя из данной позиции, — дискуссиями, которые бы полностью захватили его внимание.

Честное изображение зловещих фактов никогда не было настолько необходимым, как сейчас, потому что, как мне кажется, мы превратили уход от реальностей жизни (эскейпизм) в систему нашего мышления.

Форма и содержание развития в нашем понимании в таком случае задаются понятием «осуществление новых комбинаций».

1. Изготовление нового, т. е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага. (производство новых благ)

2. Внедрение нового, т. е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т. е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например, обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Сделать что-то иное, новое не только объективно труднее, чем привычное и испытанное. Здесь надо учесть также и то обстоятельство, что хозяйственный субъект всячески противится этому и стал бы этому противиться, даже если бы это не вызывалось объективными трудностями. Аналогичным образом дело обстоит во всех областях человеческой деятельности. История науки убедительно подтверждает тот факт, что для нас бывает очень трудно сразу же усвоить новые научные взгляды.

Третий момент — это то противодействие, которое оказывает социальная среда попыткам каждого, кто намеревается внести новое вообще или новое в экономике в частности. Это сопротивление может проявляться прежде всего в форме существования различных препятствий правового или политического порядка. ... Даже само удивление, с которым новшество воспринимается, даже само обращенное на него внимание оказывают давление на индивида. А уж выражение неодобрения может иметь заметные последствия. Более того, осмелившийся может подвергнуться обструкции, и, наконец, ему могут силой помешать реализовать свои намерения и повести на него прямую атаку.

Чем выше становится уровень удовлетворения потребностей, тем больше ослабевает стимул к труду и тем больше возрастает параметр, который каждый раз с ним соотносится, а именно нежелание трудиться, так что сравнение становится все более не в пользу продолжения труда, и так до тех, пока у каждого рабочего не наступает момент, когда увеличивающаяся выгода (польза) и возрастающее нежелание трудиться не уравновешивают чаши весов. Интенсивность возбуждения потребностей и интенсивность нежелания трудиться, таким образом, как две самостоятельные, противодействующие силы определяют количество затрачиваемого труда. Эти два момента действуют, как сила пара [тяги] и торможения, так что при известных обстоятельствах устанавливается определенное равновесие. Конечно, сила обоих моментов различается как в индивидуальном, так и в национальном плане. В этом различии заключается существенное для объяснения судеб людей и народов обстоятельство.

Эволюционный характер капиталистического процесса объясняется не только тем, что экономическая жизнь протекает в социальной и природной среде, которая изменяется и меняет тем самым параметры, при которых совершаются экономические действия.

Основной импульс, который приводит капиталистический механизм в движение и поддерживает его на ходу, исходит от новых потребительских благ, новых методов производства и транспортировки товаров, новых рынков и новых форм экономической организации, которые создают капиталистические предприятия.

... В каждый данный момент происходит или революция [в инновационном смысле], или усвоение ее результатов. Обе эти фазы, вместе взятые, образуют так называемый экономический цикл, ... разрушая старую структуру и создавая новую. Этот процесс "созидательного разрушения" является самой сущностью капитализма, в его рамках приходится существовать каждому капиталистическому концерну. Данный факт имеет двойное отношение к нашей проблеме.

Во первых, поскольку мы имеем дело с процессом, каждый элемент которого требует значительного времени для того, чтобы определить его основные черты и окончательные последствия, бессмысленно оценивать результаты этого процесса на данный момент времени: мы должны делать это за период, состоящий из веков или десятилетий. Любая система – не только экономическая, – полностью использующая все свои возможности для получения наилучшего результата в каждый данный момент времени, может в долгосрочном аспекте уступить системе, которая не делает этого никогда, поскольку краткосрочные преимущества могут обернуться долгосрочными слабостями.

Во вторых, поскольку мы имеем дело с процессом органическим, то анализ того, что происходит в отдельном концерне или отрасли, может прояснить, как работают отдельные детали всего механизма, но не более того. Поведение того или иного предприятия следует оценивать только на фоне общего процесса, в контексте порожденной им ситуации. Необходимо выяснить его роль в постоянном потоке "созидательного разрушения", невозможно понять его вне этого потока или на основе гипотезы о неподвижности мира.

Иными словами, обычно проблему видят в том, как капитализм функционирует в рамках существующих структур, тогда как действительная проблема в данном случае состоит в том, как он создает и разрушает эти структуры.

Прежде всего надо пересмотреть традиционную концепцию конкуренции. Сейчас экономисты начинают признавать не только ценовую конкуренцию, но и конкуренцию политики сбыта. Как только это происходит, ценовой параметр теряет свое доминирующее положение в экономической теории. Однако до сих пор в центре внимания экономистов все еще находится конкуренция, протекающая в рамках неизменных условий, в частности неизменных методов производства и организационных форм. Но вопреки учебникам в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не незначительным сокращением прибылей и выпуска, а полным банкротством.

Теорема, которая часто фигурирует в теории несовершенной конкуренции: теореме о том, что в условиях несовершенной конкуренции производственные и торговые фирмы имеют иррационально малые размеры. Поскольку в то же время предполагается, что

несовершенная конкуренция является наиболее характерным признаком современной экономики, нам остается только удивляться тому, каким видят мир экономисты.

При анализе рационалистической природы капиталистической цивилизации, я подчеркнул, что от возникновения рациональной мысли до становления капитализма прошли тысячи лет; капитализм лишь придал новый импульс и специфический поворот этому процессу.

[К. Маркс] был первым экономистом высокого ранга, увидевшим и последовательно учившим других тому, как экономическую теорию можно превратить в исторический анализ и как историческое повествование можно обратить в *histoire raisonne'e* (обоснование истории – фр.)

Через все, что есть ошибочного и даже ненаучного в его анализе, проходит одна фундаментальная идея, в которой нет ничего ошибочного или ненаучного, идея теории, построенной не на некотором числе отдельных индивидуальных форм или на логике развития количественных экономических показателей в целом, но на действительной последовательности этих форм, на развитии экономического процесса как такового, движимого собственной энергией, в условиях исторического времени, порождающего в каждый данный момент такое состояние, которое само определяет то, что будет следовать за ним. Вот почему автор столь многих неверных концепций оказался в то же время первым, кто представил себе то, что до сих пор все еще остается экономической теорией будущего, для которой мы медленно и упорно копим строительный материал, статистические факты и функциональные уравнения.

** Здесь не указываются источники и местоположение в этих источниках приведенных цитат. Если читатель, пытаясь убедиться в их правильности, хотя бы, перелистает основные работы Й. Шумпетера, то узнает для себя еще много нового.*

Комментарий

Не вдаваясь в дискуссию о том, могла ли Вселенная стать тем, чем она есть (в пределах, конечно, нашей осведомленности), благодаря игре случая, тем не менее, не хотелось бы, думать, что существование человеческой цивилизации является итогом игры случая «второго порядка». И хотя постижение цели появления человеческой цивилизации нам пока не доступно, мы являемся свидетелями того, что этой цивилизации удастся не только существовать, но и эволюционировать. Принимая на веру принцип необходимого разнообразия Уильяма Рос Эшби, мы можем, по крайней мере, предположить, что разнообразие поведения человеческой цивилизации является не меньшим, чем разнообразие проявлений давления на нее непредсказуемой Вселенной. Содержание и выводы научных работ Йозефа Алоиза Шумпетера позволяют высказать предположение, что источником поведенческого разнообразия реакций человеческой цивилизации (защитных, а может быть и созидających) является инновационная деятельность, причастными к которой являются все жившие и живущие на планете Земля люди. По крайней мере, это следует из первой фразы «Метафизики» Аристотеля: «Все люди от природы стремятся к знанию». Публикации Й. Шумпетера не содержат истину в последней инстанции, но они позволяют каждому из нас сознательно включиться в этот загадочный процесс, который сегодня называют инновационной деятельностью.

Оргкомитет конференции